

DOI: 10.29296/25877305-2018-04-14

ОСОБЕННОСТИ НЕЙРОМЕТАБОЛИЗМА У МОЛОДЫХ ПАЦИЕНТОВ С САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ ТИПА 1

Ю. Самойлова, доктор медицинских наук, профессор,
М. Ротканк,
Н. Жукова, доктор медицинских наук, профессор,
М. Матвеева, кандидат медицинских наук,
И. Толмачев, кандидат медицинских наук
Сибирский государственный медицинский университет, Томск
E-mail: rotkank.mariya@mail.ru

Представлены данные об оценке основных метаболитов ткани головного мозга с помощью протонной магнитно-резонансной спектроскопии у молодых пациентов с сахарным диабетом типа 1.

Ключевые слова: эндокринология, сахарный диабет, метаболизм, спектроскопия, когнитивная дисфункция.

Для цитирования: Самойлова Ю., Ротканк М., Жукова Н. и др. Особенности нейрометаболизма у молодых пациентов с сахарным диабетом типа 1 // Врач. – 2018; 29 (4): 67–70. DOI: 10.29296/25877305-2018-04-14

Сахарный диабет (СД) – серьезное метаболическое заболевание, оказывающее негативное влияние на состояние практически всех органов и систем. Центральная нервная система (ЦНС) не является исключением. Доказано, что СД типа 1 (СД1) может существенно влиять на структуру и функционирование головного мозга (ГМ) [1]. Механизмы, лежащие в основе подобных нарушений, до сих пор до конца не изучены, однако нет сомнений в том, что факторы, имеющие место при данном заболевании – хроническая гипергликемия, частые эпизоды гипогликемии, прямое действие инсулина – оказывают негативное влияние на работу ГМ [2].

Для оценки состояния ЦНС существует ряд диагностических методик. Наиболее информативны из них нейровизуализирующие, например протонная магнитно-резонансная спектроскопия (^1H -MRS), которая позволяет оценить биохимический состав тканей *in vivo* путем определения основных метаболитов, ответственных за те или иные внутриклеточные процессы [3].

Изучено содержание основных метаболитов в клетках ГМ, установлена связь выявленных нарушений с наличием когнитивной дисфункции у пациентов с СД1.

Обследованы 30 пациентов с СД1 (12 мужчин и 18 женщин). При включении пациентов в исследование

учитывали отсутствие в анамнезе сердечно-сосудистых заболеваний, поражений ЦНС, диабетического кетоацидоза и тяжелых приступов гипогликемии в последние 6 мес, предшествующих исследованию, а также отсутствие противопоказаний для проведения ^1H -МРС. В контрольную группу вошли 18 практически здоровых людей (8 мужчин и 10 женщин). Возраст обследованных – от 19 до 39 лет. Все участники исследования подписали добровольное информированное согласие. Протокол исследования одобрен Этическим комитетом Сибирского государственного медицинского университета Минздрава России (заключение от 02.11.15 №4320/1). Диагноз СД1 был поставлен в соответствии с алгоритмами специализированной медицинской помощи больным СД (2017) [4].

Многовоксельная ^1H -МРС ГМ проводилась на аппарате Magnetom Symphony 1,5T (Siemens) со временем релаксации $\text{TE}=135$, объем вокселя – $1,5 \text{ см}^3$; фиксировали основные спектры холина (Cho), креатина/фосфокреатина (Cr, Cr2), N-ацетиласпартата (NAA).

Обработка данных, полученных методом ^1H -МРС. Методом линейной группировки были отобраны данные метаболитов – Cho (холин), Cr (креатин), Cr2 (фосфокреатин), NAA, локализующихся в сером веществе медиальной коры, в белом веществе слева и справа в латеральных областях [5]. С помощью регионального подхода были отобраны данные метаболитов Cho (холин), Cr (креатин), Cr2 (фосфокреатин), NAA (N-ацетиласпартат), локализующихся в области гиппокампа слева и справа [5]. Усреднив данные о концентрации для каждого метаболита (Cho, NAA, Cr, Cr2) в каждой области, получили 20 показателей.

Статистическую обработку полученных данных проводили с использованием прикладного программного пакета PSPP. Проверку на нормальность распределения признака определяли с помощью W-теста Шапиро–Уилка. Применяли описательный и сравнительный анализ. Описательный анализ включал в себя определение среднего арифметического ($\bar{X}$), ошибки среднего значения (m), а также расчет квартилей (Me , Q1 – Q3) для ненормально и несимметрично распределенных параметров. Сравнительный анализ основывался на определении достоверности разницы показателей по t-критерию Стьюдента для нормально распределенных параметров и по Z-критерию Манна–Уитни – для ненормально распределенных. Достоверность различий для зависимых показателей определялась по критерию Уилкоксона. За критический уровень значимости (p) при проверке статистических гипотез принимали $p < 0,05$.

Клиническая характеристика групп. Средний возраст пациентов с СД1 составил $26,0 \pm 4,8$ года, группы контроля – $30,0 \pm 6,4$ года; средний уровень гликированного гемоглобина у пациентов с СД1 – $8,3 \pm 0,9\%$, в группе контроля – $5,2 \pm 0,4\%$.

Данные ^1H -МРС. При сравнении больных СД1 ($n=30$) и контрольной группы ($n=18$) по метаболитам Cho (холин), Cr (креатин), Cr2 (фосфокреатин), NAA (N-ацетиласпартат), сгруппированным по методу линейной группировки и региональному подходу в медиальной коре ГМ, белом веществе обоих полушарий и гиппокампе, статистически значимых различий не обнаружили на основании непараметрического критерия для 2 независимых выборок U-критерия Манна–Уитни (для всех показателей $p > 0,05$). К этим же областям был применен метод повоксельной оценки. Согласно нумерации вокселей, каждый метаболит в каждом вокселе обозначен индексом: Cho1–Cho36, Cr1–Cr36, CrP1–CrP36, NAA1–NAA36 [5]. При сравнительной оценке по метаболиту Cho (холин) больных СД1 и лиц контрольной группы, выделенных с повоксельной оценкой, выявлено статистически значимое различие по показателю Cho12: у пациентов с СД1 – $0,82$ ($0,75$ – $0,84$), что меньше, чем у здоровых лиц, – $0,87$ ($0,81$ – $2,02$), на основании непараметрического критерия для 2 независимых выборок U-критерия Манна–Уитни ($p=0,033$). По остальным значениям вокселей статистически значимых различий не обнаружено ($p > 0,05$). При сравнении по метаболиту Cr (креатин) отмечены статистически значимые различия: Cr5 ($0,74$ [$0,70$ – $0,75$]) и Cr10 ($0,66$ [$0,64$ – $0,68$]) у пациентов с СД1 больше, чем у лиц группы контроля: соответственно Cr5 – $0,65$ ($0,63$ – $0,69$) и Cr10 – $0,55$ ($0,54$ – $0,56$), а показатели Cr25 – $0,96$ ($0,88$ – $1,05$); Cr26 – $0,97$ ($0,85$ – $1,16$); Cr28 – $1,14$ ($0,95$ – $1,25$); Cr31 – $1,34$ ($1,02$ – $1,48$) и Cr36 – $1,13$ ($1,02$ – $1,21$) ниже, чем у лиц без СД1, соответственно: Cr25 – $1,14$ ($1,06$ – $1,14$); Cr26 – $1,19$ ($1,17$ – $1,19$); Cr28 – $1,3$ ($1,21$ – $1,35$); Cr31 – $1,59$ ($1,55$ – $1,62$); Cr36 – $1,35$ ($1,25$ – $1,39$); $p=0,001$ – $0,049$. По остальным значениям вокселей статистически значимых различий не обнаружено ($p > 0,05$). При анализе метаболита CrP (фосфокреатин) установлены статистически значимые различия значений CrP3 – $1,18$ ($0,99$ – $1,18$); CrP5 – $1,92$ ($1,91$ – $1,94$); CrP6 – $1,81$ ($1,72$ – $1,81$); CrP7 – $2,03$ ($2,02$ – $2,12$); CrP10 – $1,89$ ($1,87$ – $1,90$); CrP12 – $2,48$ ($2,41$ – $2,50$); CrP18 – $1,31$ ($0,90$ – $1,43$); CrP28 – $1,33$ ($1,00$ – $1,34$); CrP29 – $1,18$ ($1,07$ – $1,21$); CrP30 – $1,45$ ($1,13$ – $1,45$): у пациентов с СД1 выше, чем в контрольной группе: соответственно CrP3 – $0,61$ ($0,59$ – $0,62$); CrP5 – $1,20$ ($1,18$ – $1,21$); CrP6 – $1,14$ ($1,12$ – $1,15$); CrP7 – $1,75$ ($1,72$ – $1,77$); CrP10 – $1,36$ ($1,26$ – $1,64$); CrP12 – $1,25$ ($1,21$ – $1,27$); CrP18 – $0,76$ ($0,69$ – $0,81$); CrP28 – $0,89$ ($0,86$ – $0,91$); CrP29 – $0,69$ ($0,65$ – $0,71$); CrP30 – $1,46$ ($1,22$ – $1,67$), а значения CrP4 – $0,83$ ($0,83$ – $0,84$); CrP15 – $1,21$ ($0,84$ – $1,21$); CrP31 – $1,46$ ($1,22$ – $1,67$) и CrP32 – $1,42$ ($1,12$ – $1,48$) у пациентов с СД1 не ниже, чем у лиц без СД1: соответственно CrP4 – $1,23$ ($1,22$ – $1,26$); CrP15 – $1,92$ ($1,34$ – $2,00$); CrP31 – $2,49$ ($2,44$ – $2,53$) и CrP32 – $2,18$ ($1,91$ – $2,31$); $p < 0,001$ – $0,047$. По остальным значениям вокселей статистически значимых различий не обнаружено ($p > 0,05$).

При сравнении пациентов с СД1 и контрольной группы по метаболиту NAA (N-ацетиласпартат) значимых различий по вокселям не обнаружено для всех показателей ($p > 0,05$).

Была проведена также статистическая обработка соотношений метаболитов (см. таблицу), которая показала, что соотношение метаболитов ChoHypRight/CrPHypRight у больных составило 0,47 (0,44–0,73) – меньше, чем у здоровых – 0,84 (0,74–0,97); U-критерий Манна–Уитни составил 27 ($p = 0,008$), а отношение CrHypRight/CrPHypRight в основной группе – 0,41 (0,35–0,59) – меньше, чем в группе контроля, – 0,62 (0,57–0,74); $U = 35$ ($p = 0,025$). Соотношение CrWhiteCenter/NAAWhiteCenter у обследованных с СД1 составило 0,57 (0,53–0,61) – меньше, чем у здоровых – 0,64 (0,60–0,65); U-критерий Манна–Уитни составил 33 ($p = 0,019$). В остальных соотношениях метаболитов различий не выявлено ($p = 0,05$).

Основные различия между больными СД1 и лицами контрольной группы были обнаружены по метаболитам креатину и фосфокреатину, которые по своей функции являются маркерами энергетического обмена и способствуют гликолизу [6–8], что возможно при нарушении углеводного обмена. Было обнаружено, что при усреднении концентрации креатина и фосфокреатина в области гиппокампа у больных СД и в контрольной группе достоверные различия отсутствуют, но при повоксельной оценке наблюдаются достоверно значимые различия для указанных показателей (U-критерий Манна–Уитни; $p < 0,05$). Было сделано предположение о наличии градиента концентраций указанных метаболитов между передней и задней частью гиппокампа, что было подтверждено при использовании критерия Уилкоксона ($p < 0,05$) для оценки достоверности различий концентраций между соседними вокселями – у контрольной группы этого градиента не наблюдалось. Гиппокамп является одной из древних структур нервной системы, и поэтому возможности его адаптации в первую очередь определяются метаболической перестройкой; таким образом, функциональные изменения затрагивают его в первую очередь.

Однако в коре таких изменений не наблюдается. Кора ГМ – более моло-

дой элемент нервной системы. Можно предположить, что компенсаторные механизмы коры ГМ определяют ее пластическими свойствами, а не только изменением энергетического метаболизма. На компенсаторном этапе клинические проявления не выявляются.

СД1 приводит к нарушению содержания основных метаболитов в клетках ГМ. Для подтверждения выдвинутых гипотез требуется продолжение исследований с увеличением объема выборки, а также оценкой качественных и количественных изменений структур ГМ.

***

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Соотношения «химических сдвигов» ppm метаболитов, сгруппированных регионарно в гиппокампе и линейно на коре (Me; Q1:Q3)

Показатель	Больные СД1 (n=30)	Контрольная группа (n=18)	p	
Cho/Cr	ChoHypLeft/CrHypLeft	1,07 (0,99–1,24)	1,05 (0,96–1,11)	0,726
	ChoHypRight/CrHypRight	1,21 (1,08–1,32)	1,21 (1,13–1,29)	0,686
	ChoGrayLeft/CrGrayLeft	0,83 (0,73–1,0)	0,88 (0,69–1,01)	0,936
	ChoWhiteCenter/CrWhiteCenter	0,96 (0,87–1,01)	0,84 (0,66–1)	0,225
	ChoGrayRight/CrGrayRight	0,91 (0,75–1,0)	0,88 (0,76–1,04)	0,893
Cho/CrP	ChoHypLeft/CrHypLeft	0,69 (0,55–0,88)	0,87 (0,65–0,89)	0,205
	ChoHypRight/CrPHypRight	0,47 (0,44–0,73)	0,84 (0,74–0,97)	0,008
	ChoGrayLeft/CrPGrayLeft	0,83 (0,63–1,3)	0,9 (0,78–1,06)	0,5
	ChoWhiteCenter/CrPWhiteCenter	0,8 (0,55–1,03)	0,74 (0,65–0,91)	0,936
	ChoGrayRight/CrPGrayRight	0,81 (0,56–1,0)	0,75 (0,57–0,83)	0,571
Cho/NAA	ChoHypLeft/NAAHypLeft	0,54 (0,50–0,61)	0,59 (0,58–0,66)	0,247
	ChoHypRight/NAAHypRight	0,58 (0,52–0,67)	0,67 (0,58–0,76)	0,225
	ChoGrayLeft/NAAGrayLeft	0,47 (0,42–0,53)	0,48 (0,47–0,51)	0,767
	ChoWhiteCenter/NAAWhiteCenter	0,53 (0,49–0,56)	0,55 (0,48–0,60)	0,726
	ChoGrayRight/NAAGrayRight	0,45 (0,39–0,54)	0,49 (0,39–0,52)	0,767
Cr/CrP	CrHypLeft/CrPHypLeft	0,71 (0,49–0,78)	0,84 (0,76–0,93)	0,09
	CrHypRight/CrPHypRight	0,41 (0,35–0,59)	0,62 (0,57–0,74)	0,025
	CrGrayLeft/CrPGrayLeft	0,93 (0,77–1,32)	1,18 (1,02–1,21)	0,571
	CrWhiteCenter/CrPWhiteCenter	0,81 (0,62–0,9)	0,89 (0,80–1,19)	0,293
	CrGrayRight/CrPGrayRight	0,85 (0,72–1,12)	0,8 (0,74–0,87)	0,609
Cr/NAA	CrHypLeft/NAAHypLeft	0,5 (0,48–0,61)	0,56 (0,46–0,62)	0,535
	CrHypRight/NAAHypRight	0,51 (0,42–0,54)	0,56 (0,43–0,60)	0,435
	CrGrayLeft/NAAGrayLeft	0,55 (0,48–0,62)	0,55 (0,51–0,58)	0,893
	CrWhiteCenter/NAAWhiteCenter	0,57 (0,53–0,61)	0,64 (0,60–0,65)	0,019
	CrGrayRight/NAAGrayRight	0,5 (0,46–0,57)	0,56 (0,52–0,56)	0,246
CrP/NAA	CrPHypLeft/NAAHypLeft	0,81 (0,63–1,01)	0,74 (0,65–0,96)	0,686
	CrPHypRight/NAAHypRight	1,23 (0,8–1,3)	0,79 (0,63–0,91)	0,112
	CrPGrayLeft/NAAGrayLeft	0,62 (0,38–0,70)	0,54 (0,49–0,60)	0,535
	CrPWhiteCenter/NAAWhiteCenter	0,76 (0,63–0,86)	0,74 (0,53–0,75)	0,726
	CrPGrayRight/NAAGrayRight	0,6 (0,50–0,66)	0,64 (0,59–0,81)	0,403

Литература

1. Brands A., Biessels G., de Haan E. et al. The effects of type 1 diabetes on cognitive performance: A meta-analysis // *Diabetes Care*. – 2005; 28: 726–35.
2. Kodl Cr., Seaquist E. Cognitive Dysfunction and Diabetes Mellitus // *Endocr. Rev.* – 2008; 29 (4): 494–511.
3. Труфанов Г.Е., Тютин Л.А. Магнитно-резонансная спектроскопия / СПб: «ЭЛБИ-СПб», 2008; 239 с.
4. Дедов И.И., Шестакова М.В., Майоров А.Ю. Алгоритмы специализированной медицинской помощи больным сахарным диабетом. 8-й вып. // *Сахарный диабет*. – 2017; 1S: 1–112.
5. Богдан А.А., Хоменко Ю.Г., Катаева Г.В. и др. Принципы группировки данных при оценке результатов многовоксельного спектроскопического исследования головного мозга // *Лучевая диагностика и тер.* – 2016; 4 (7): 15–9.
6. Burtscher I., Holtas S. Proton MR spectroscopy in clinical routine // *J. Magn. Reson. Imaging*. – 2001; 13: 560–7.
7. Valk J., Barkhof F., Scheltens P. *Magnetic resonance in dementia* / Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag, 2002.
8. Maheshwari S., Fatterpekar G., Castillo M. et al. Proton MR Spectroscopy of the brain // *Semin. Ultrasound CT MR*. – 2000; 21: 434–51.

NEUROMETABOLIC CHARACTERISTICS IN YOUNG PATIENTS WITH TYPE 1 DIABETES MELLITUS

Professor Yu. Samoilova, MD; M. Rotkank; Professor N. Zhukova, MD; M. Matveeva, Candidate of Medical Sciences; I. Tolmachev, Candidate of Medical Sciences Siberian State Medical University, Tomsk

The paper presents the data on main brain tissue metabolites, which have been obtained by proton magnetic resonance spectroscopy, in young patients with type 1 diabetes mellitus.

Key words: *endocrinology, diabetes mellitus, metabolism, spectroscopy, cognitive dysfunction.*

For citation: *Samoilova Yu., Rotkank M., Zhukova N. et al. Neurometabolic characteristics in young patients with type 1 diabetes mellitus // Vrach. – 2018; 29 (4): 67–70. DOI: 10.29296/25877305-2018-04-14*